

Тейт Эш

Татиана Тейт Эш. Поэт, редактор, фотограф. Лауреат десятков литературных конкурсов и премий, в том числе премии им. Владимира Таблера и I премии «Золотое перо Руси», Международного конкурса им. Н. С. Гумилева «Заблудившийся трамвай», «Чемпионата Балтии по русской поэзии», «Кубка мира по русской поэзии», Всероссийского фестиваля «Покровский собор». Несколько лет представляла русскоязычную поэзию на Abu Dhabi Festival (ОАЭ). Ведущая мастерских и член жюри поэтических конкурсов и песенных фестивалей от Архангельска до Крыма. Участник форумов и круглых столов, посвященных литературным и образовательным вопросам, в том числе — спикер программы «Новые форматы в образовании». Автор образовательного проекта «Поэтическая аптечка», основатель «Школы креативных решений». С 2021 года является со-организатором «Кубка мира по русской поэзии». Автор четырех поэтических книг и нескольких музыкальных спектаклей, в том числе — рок-постановки «Колокольчик» (1992). Ездит с концертами, лекциями и мастер-классами, последние годы живет преимущественно на гастролях. В журнале «Аврора» печатается впервые.

На плече куста

Волхв

Отворяют простор мосты,
Похваляясь своим уловом.
Ты однажды шагнешь на «ты»
С древним городом двухговым,
Где не надо ни вод, ни вед,
Чтобы видела вся округа,
Как выходим в соседний свет,
Не успев опознать друг друга.

Остывают слова-следы.
Здесь вода не живеи воды.

Судьбы кружатся комарьем,
Только некуда нас увлечь им.
Мы словами кого-то бьем
И собою кого-то лечим.
Столько было на шкуре швов, —
От кого — и не вспомнишь толком...

Человек человеку — волхв,
Если к ночи не станет волком.

Балтийская хореография

...в пальцах проснулась живость боярышника...

Иосиф Бродский

заполночь.

мрачный дворцовый голод сполна ощутим снаружи,
даже почтенная лестница хищно тычется в палисад.
люди закончились.

небо упало в лужи несколько дней назад.
так оно и лежит — возле хлама, на битом днище,
всматривается в крыши...

сжав светляка в горсти,
бродит боярышник вдоль парапетов —
ищет,
где ему прирасти.

темень шатается, мостик дрожит, иудит.
черную жижу сплевывает водомет.
птица, разбухшая от намоканий, будет
спать на плече куста.

иногда мелькнет
возле балконных осыпей
такой же боярышник (сущность, повадки, тени одной длины).
позвать бы, поговорить,
но мысли похожих особей равноудалены.

светает.

к захвату дороги готовится строй булыжников.
но пока не треснула асфальтовая скорлупа,
в свете фар ветка боярышника вдруг выгнется как Барышников —
помедлит —
и распрямится в диком шипастом па.

Травиата

Я помню, я стоял перед окном...

Денис Новиков

когда в кафе, не знаящем отродясь
ни изысков, ни прочих кватроченто,
вбегали мы намокшие, смеясь.
когда еще не думалось — зачем тут
от блесков не очистили плафон,
с бутылок не посдергивали вату.

оставленный в углу магнитофон
размеренно гнусавил «Травиату».
смотрел ночник, что твой ареопаг,
как в чайнике заваривалась завязь.
так с улицы в окно смотрелся парк,
и мы ему влюбленными казались.

ведь вот оно — попробуй, задержись,
стань музыкой, охрипнувшей за вечер.
но за окном уже стояла жизнь.
и даже парк окажется не вечен.

мы пили чай, друг другом становясь.
не смевшие задуматься о данном.
вот со всевышним прекратилась связь.
но мы уже не видели (куда нам!) —
как парк прощался, выходил вовне,
прохожему безмолвно душу отдал.
окно осталось. дерево в окне.
и памятник, маячивший поодаль.
осталась ночь, за ней жила страна,
желаниями будущее спая.

а мы существовали у окна,
вживаясь в эту музыку, как в память.
шло таинство. так щупальце луча
в оставленные блестящие серпантин
впивается. шиповниковый чай
в который раз не пробовал спасти нас.

Страницы из прошлой жизни

1.

здесь человек закончился. мела
хозяйка пол. сметала со стола
оставленные крошки. и прохожих
пурга сметала. где-то наверху
металась птица, билась о стреху.
и тень еще качалась на рогоже
от нас подальше, ближе к ночнику.

качалась тень. туда — сюда — туда.
металась птица. капала вода
на материны руки. в паутине,
в окне, теряла муха свой окрас,
как будто жизнь затеяла рассказ
и затемно ушла на середине.
а вдруг вернется? — и ночник не гас,

подрагивал, с упорством светляка,
кого-то вел всю ночь издалека.
то горбилась дорога, то прямилась,
закончилась, уткнулась в конуру.
и человек закончился к утру.
и больше ничего не изменилось.

2.

Как медленно с домами рвется связь —
по дням, вещам. Вот я не началась
в заплаканном июне. Вот позимье
под утро начинает изымать
шаги с озябшей лестницы, где мать

отца тогда не встретила. И с ним я
не выучусь себя не понимать.

Нас не было. Семья не берегла
остатки одичалого тепла
и наскоро подброшенных поленцев.
Соседку не окликнут — как вы, Кать?
И стены привыкают отвыкать
от новых незаметных поселенцев.
А вдруг вернуться?.. Но повсюду гладь —

еще не стол, не кресло, не диван,
еще не дом, еще не котлован,
еще у леса поле обживалось,
еще страна на нем не сотряслась.

...и где-то здесь судьба оборвалась.
но эхо остается.
оставалось.

3.

Учусь у снега жить не насовсем.
Часы к весне. Темнеющие семь
Слетели в ночь с надломленного наста.
Скрипит винил. Доносятся едва —
Пластинок незажившие слова,
Случайно опоздавшие лет на сто,
Пока писалась новая глава.

Блуждая вдоль поверженной земли,
Мы выжили. Но сжиться не смогли.
На вытопанном дне двора-колодца
Чернеет снег, весне приветы шлет.
Лежит усталость, смерзшаяся в лед,
Которому об нас не расколоться.
...Вернуться? Холод. Полночь. Перелет.

Оправдывать себя. И оправдать.
И вдруг решишь судьбу переверстать
В отчаяньи больном, сиюминутном,

Когда увидишь выше слов и бед —
Свое окно. В окне пригрелся свет.

Оставленный.
Не выключенный утром.

Полочка

Леспромхоз озирается. Утро в испарине. Небо в дыму. На земле зола.
Распаленный водила тщательно, матом, сулит потери вам.
Старший пишет: «Роща сдалась. Но дриада из поваленного ствола
Не выходит четвертые сутки.
Втихаря разделали вместе с деревом».
Сплюнул в сердцах, прислонился спиной к бензиновому бачку.
Всюду обильно пахнет свежераспиленная древесина.

А ты в субботу идешь в магазин, покупаешь полочку,
Приносишь домой — и дома становится невыносимо.
Понимаешь: дело не в местном пиве и негуглящейся тоске,
Баба и чайник еще способны сделать тепло и мятно.
Часть недобитой дриады продолжает сидеть в доске,
Говорить не может, но все понятно.

Сначала так жить непривычно. Смотришь на стену сто раз на дню.
Обхаживаешь деревяшку — она ведь реально живая вся.
Потом привыкаешь, сваливаешь на полку всяческую фигню
И успокаиваешься.